

Описание природы радикальных изменений языковых форм при коммуникативном посредничестве: к постановке проблемы

The formulation of the problem as to describe the nature of language forms radical transformations in communicative mediation

Олейник А.Ю.

Канд. филол. наук, независимый исследователь

e-mail: and.oleinick2012@yandex.ru

Oleinik A.Yu.

Candidate of philological sciences, independent researcher

e-mail: and.oleinick2012@yandex.ru

Аннотация

В некоторых ситуациях передача смысла с соблюдением норм адекватности может осуществляться исключительно путем применения глубоких и масштабных модификаций. Данные трансформации представляют собой научно доказанный факт. Определить их компонентный состав – сложная для науки задача. Сложность её заключается в том, что упомянутые трансформации по своей внутренней природе многоаспектны.

Ключевые слова: коммуникативное посредничество, трансформационные приемы перевода, перевод, трансформации изменения смысла, описание глубоких трансформаций, социокультурные аспекты перевода.

Abstract

In some situations the communicative mediator accomplishes a sense transposition with observing the adequacy norms only by means of deep and scaled modifications. These transformations are a fact, which is scientifically proven by translating science. Determining their component composition is a complex task for science. The complexity of is this task is the fact, that they have multi aspect nature.

Keywords: communicative mediation, translation, transformation translating methods, sense changing transformations. Description of deep transformations, sociocultural aspects of translation.

В опыте своей работы любой языковой посредник неизбежно использует опору на более или менее развитую систему закономерных межъязыковых соответствий [1: 148-154; 2: 333-336]. Однако, сколь бы ни была точной и развернутой такая система, посредническая деятельность представляет собой непредсказуемое явление. Под этим подразумевается возникновение таких проблем, для преодоления которых привлечение закономерных соответствий, имеющих в знаниях переводчика, а также зафиксированных в словарях, справочниках, энциклопедиях является недостаточным и требует принятия нестандартных решений. Данные проблемы обусловлены глубокими межъязыковыми различиями и зависят от степени языкового родства. Ещё большее влияние оказывают этносоциокультурные факторы.

Особое место в теории закономерных соответствий занимают трансформационные приёмы достижения переводческой эквивалентности. В системе приёмов, связанных с изменением значений языковых форм, существуют такие «трансформационные приемы, которые затрагивают не только грамматические и лексико-семантические аспекты языковых форм, но и логическую, стилистическую, а иногда и фонетическую сторону элемента, подвергающегося трансформации» [3: 108]. Внутренняя природа этих трансформаций такова, что они по глубине и масштабу значительно

превышают синтаксические, категориально-морфологические, лексико-семантические, а также многоуровневые: антонимический перевод, конверсивные замены и другие комплексные преобразования. Определить компонентный состав данных трансформаций – сложная для исследователя задача. Её сложность, на наш взгляд, заключается, прежде всего, в многоаспектности. Трудно сказать, является ли та или иная глубокая модификация лексико-семантической, грамматической, логической, стилистической или смысловой. Масштаб их тоже разный. Тем не менее такие явления представляют собой неоспоримый факт. Необходимость проведения исследований в данной области позволяет обогатить научный потенциал новыми знаниями, которые оказывают помощь при решении проблемных ситуаций на практике.

Объектом систематического изучения эти трансформации стали лишь с началом развития теории переводоведения как научной дисциплины. В своей работе, посвященной формированию фундамента данной теории, Я.И. Рецкер выделяет компенсацию, которая занимает высшую позицию в иерархии адекватных замен. «Сущность компенсации», – пишет ученый, – «состоит в замене стилистических средств подлинника другими стилистическими средствами в переводе или же в применении тех же средств, только в другом предложении» [4: 180]. В дальнейшем помимо компенсации в теорию закономерных соответствий был включен и приём целостного преобразования [5], который также отличается своей неоднородностью.

Явления, связанные с изменениями не только языковой формы, но и выражаемого ею смысла получили в науке о переводе и другие определения, такие как «перевод на уровне цели коммуникации» [6: 121-124], «толкования» [7: 88], «компенсации» [8: 153-172]. Исследователи разделяют точку зрения о том, что данные приемы осуществляются на прагматическом уровне перевода.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что глубокие изменения содержания могут встречаться в разных видах перевода, однако, в художественном переводе их количество более существенно, чем в общественно-политическом или специальном. Глубина, масштаб, частотность их применения, а также выполняемые функции регламентированы множеством факторов. В переводоведении большинство учёных склоняется к точке зрения, согласно которой радикальные преобразования обусловлены необходимостью преодоления преимущественно культурологических и когнитивных различий коммуникативных компетенций носителей языков: «Различие культур – реальный факт, – констатирует в данной связи В.И. Хайруллин. – Эти различия отражаются, в частности, в различных языковых картинах мира, несовпадении когнитивных структур... В каждой культуре существуют свои артефакты, чуждые или малопонятные в других культурах. Все эти различия создают особые проблемы при взаимодействии разных культур при переводе» [9: 12]. Конечно, учёный рассуждает не о невозможности нейтрализации культурных барьеров, а выражает точку зрения о существовании различных методов, позволяющих не только изучить специфические явления культуры одного народа, чуждые другому, но и эффективно их преодолеть, если они создают трудности в процессе перевода.

Применение данных трансформаций (как и любых других трансформационных приемов, а также приемов субституций) тоже мотивировано необходимостью передачи смысла в масштабе более широких, чем высказывание текстовых построений. Нельзя сбрасывать со счетов, что смысл «...представляет собой тот мотив, который в первую очередь должен быть принят во внимание переводчиком. Этот мотив одинаково проявляет себя в любом виде и типе перевода, что придает ему универсальный характер» [10: 98].

Прежде всего, мы должны признать факт, что статус трансформаций «радикального» характера в науке о переводе все ещё не определен. С нашей точки зрения, причиной тому являются расхождения исследовательских принципов существующих в переводоведении онтологий. Установлено, что субститутивно-трансформационный тип онтологии в большей степени занимается решением проблем языкового сопоставления на разных уровнях и комплексным анализом языковой формы. С этой точки зрения, его сторонники придерживаются мнения об ограниченном применении такого рода трансформаций, оказывающих крайне негативное влияние на установление коммуникативно-функциональной эквивалентности: «Практика перевода свидетельствует о том, что масштаб и глубина компенсирующих расхождений ИТ и ПТ отнюдь не безграничны. Существует

определенная мера переводческих преобразований, нарушение которой ведет к тому, что перевод становится адаптацией» – пишет Л.К. Латышев, ссылаясь на труд словацкого ученого А. Поповича [11: 142-143]. И далее: «Недопустимы вообще слишком радикальные изменения авторского способа подачи содержания, даже если изменения могут сделать для носителей ПЯ текст более привычным...» [12: 52]. В целом их рассматривают в качестве «приложения» к общей проблематике способов передачи смысла. Даже в концепциях, где обоснованы иерархии уровней переводческой эквивалентности они так и не получили должного научного описания.

Обратимся к деятельностному типу онтологии. Этот тип по большей части был разработан с опорой на категории психолингвистики. Структурно-языковые сопоставления, впрочем, как и сама языковая форма (которая рассматривается как помеха при реализации речемыслительной деятельности переводчика) уходят здесь на второй план. Внимание сосредоточено на изучении психолингвистических и философских проблем перевода [13]. На этом основании переводчик не манипулирует последовательно формами ПЯ, достигая адекватности посредством метода проб и ошибок, а целостно порождает новый текст (ПТ). Операции над смыслами являются принципиальными: глубокие и масштабные изменения содержания, которые признаны сторонниками «лингвистической» парадигмы как ограниченные и/или недопустимые, напротив, являются обязательным требованием к деятельности переводчика [14]. Создатели концепций в деятельностном типе онтологии приветствуют масштабные добавления по смыслу, эксплицирующие разъяснения, комплексные перевыражения смысла, его сокращения, комментарии и примечания. Их положительные функции доказываются на практике [15]. Все эти действия позволяют переводчику преодолевать социокультурные различия и различия между генетически удаленными языками. В частности, это касается коммуникативных актов с участием «восточных» и «европейских» языков, где прием целостного преобразования занимает доминирующую позицию.

Если говорить о коммуникативных актах с участием английского и русского языков, то можно утверждать следующее: трансформации, которым свойственен «радикальный» характер (при условии их обязательной мотивации) являются вынужденной мерой. Повышение эффективности деятельности переводчика, качественного выполнения возлагаемых на него обязанностей и функций, систематические усовершенствования методики его преподавания немыслимо при сосредоточении только на одном из его аспектов: структурно-языковом, психологическом, семиотическом, смысловом или культурном. В свою очередь, также невозможно постичь внутренне сложную природу перевода, основываясь на принципах только одного, конкретного типа онтологии, поскольку. «При всех различиях данных парадигм, возможным выходом из сложившейся ситуации является не их противопоставление друг к другу и не признание правильности принципов одной из них в ущерб другой, а поиск теоретических оснований их продуктивного научного взаимодействия» [16: 134].

Несмотря на развитие концепций, которые основаны на психолингвистических, когнитивных и культурологических принципах, и отличающиеся по методологии исследования от концепций сопоставительно-языкового характера, сопоставительные исследования ни в коей мере не утратили свою актуальность. «В русле сопоставительного языкознания выделяются основные группы исследований. В первую входят исследования, которые направлены на решение проблем в области обучения иностранным языкам. Вторую группу формируют исследования, связанные с изучением типологии языков и определением языковых универсалий. Третья группа исследований связана с проблемами теории перевода» [17: 15].

Учёт специфики различных культур в процессе межъязыковой коммуникации, необходимость проведения исследований в этой области, разработка методологии нивелирования культурологических расхождений – это факты, которые уже давно обоснованы наукой. Модификация структурно-языкового представления дискурсивной формы в масштабе высказывания и СФЕ носит сложный, комплексный характер. Комплексному характеру осуществляемой при переводе модификации отвечают различные признаки: лексико-семантические, грамматические, смысловые, логические, дискурсивно-выразительные. Каждая переводческая трансформация подлежит множественной, многоаспектной интерпретации. Общее количество возможных аспектов интерпретации (в плане выявления возникающих

переводческих расхождений) тем выше, чем больше глубина переводческой трансформации. Потенциальная восстановимость параметров языковой формы (по денотату, в меньшей мере – по грамматическим признакам) характеризует в целом неглубокие переводческие трансформации. Там, где заданные параметры языковой формы не подлежат восстановлению, речь идет о глубоких переводческих трансформациях, в основе которых лежат абстрактные критерии смысловой идентификации факта перевода относительно ИТ.

Литература

1. *Хънтов В.* Болгарские лексические и фразеологические единицы, параллели и аналоги в тексте «Тихого Дона» Михаила Шолохова // Текст: структура, семантика, стилистика. Сборник статей по итогам международной конференции памяти доктора филологических наук, профессора Е.И. Дибровой. В двух частях. Часть 1. РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова. – Москва, 2015. – С. 148-154.
2. *Szerszunowicz J.* Some Remarks on Cross-Linguistic Equivalence of Polish, English and Italian Pragmatic Idioms with Faunal Constituents // Studies Research on Phraseology in Europe and Asia: Focal Issues on Phraseology in Europe and Asia. Volume One. – Bialystok: University of Bialystok Publishing House, 2011. – P. 331-335.
3. *Олейник А.Ю.* Изменения на смысловом уровне как факт опосредованной межъязыковой коммуникации // Вестник Северо-Восточного Федерального Университета им. М. К. Аммосова. – 2020. – № 3. – С. 105-118. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-na-smyslovom-urovne-kak-klyuch-fakt-oposredovannoy-kommunikatsii-i-teorii-perevoda>. (Дата посещения: 10.03.2021).
4. *Рецкер Я.И.* О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Теория и методика учебного перевода. – М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1950. – С. 150-182.
5. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. – М., 2004. – 240 с.
6. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. – М., 2017. – 407 с.
7. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. – Изд. 5. – М., 2012. – 360 с.
8. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М. 2009, – 214 с.
9. *Хайруллин В.И.* Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: Автореф. дисс. д-ра. ... филол. наук. – М., 1995. – 46 с.
10. *Олейник А.Ю.* Обоснование положительной причины приемов перевода // Вестник Северо-Восточного Федерального Университета им. М. К. Аммосова. – 2016. – № 3. – С. 92-102. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-polozhitelnoy-prichiny-priemov-perevoda> (Дата посещения: 12.02.2021).
11. *Попович А.* Проблемы художественного перевода. – М., 1980. – 199 с.
12. *Латышев Л.К., Семенов А.Л.* Перевод: Теория, практика и методика преподавания: учебник для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. – 3-е изд. стер. – М.: Академия, 2007. – 192 с.
13. *Ледерер М.* Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 223 с.
14. *Крюков А.Н.* Перевод как интерпретация (на материале переводов с восточных языков) // Перевод и интерпретация текста. Сб. науч. трудов. – М.: Ин-т Языкознания АН СССР, 1988. – С. 41-55.
15. *Зеленов Ю.С.* Психолингвистический анализ зависимости смысловой переработки текста от условий его предъявления: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1987. – 180 с.
16. *Олейник А.Ю.* Основания для построения межапарадигматического подхода в условиях противоборства исследовательских направлений переводоведения // Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики: сборник статей научной конференции. – В. 1. – М.: МГИМО-Университет, 2019. – С. 128-135.
17. *Демиркова Р.* Съпоставителният анализ като средство за изследване на преводимостта на игрите на думи // Съпоставително езикознание, 2018. – XLIII (4). – С.13-27.